

Российская газета

13 января 2005

Вольный курс капитализма

Евсей Гурвич

РУКОВОДИТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ГРУППЫ

Радикальный поворот в отношениях между бизнесом и властью оставался ведущей темой прошлого года.

ЭТО проявилось на всех направлениях. Центральное место в программных документах правительства заняла идея государственно-частного партнерства (ГЧП). Государство серьезно расширило свое присутствие в нефтегазовом секторе, а бизнесу стали все чаще указывать на его социальную ответственность.

События на этом фронте назревали давно. Отношения бизнеса и власти с самого начала реформ оставались главной болевой точкой, отражая все недостатки и слабости той общественной модели, которая у нас реализуется. Во времена правления Ельцина власть и бизнес срослись друг с другом, как сиамские близнецы. Можно было в равной степени говорить о том, что бизнес полностью контролируется государством, и о том, что государство "захвачено" крупным бизнесом. Такая модель, называемая в мире "свойским капитализмом", всегда сопровождается высокой коррупцией и неизбежно приводит к экономическому застою.

В последние годы были сделаны определенные шаги к разделению бизнеса и власти, но поставленная президентом цель - добиться "равноудаленности олигархов" - все еще остается далеко впереди. Потеряв часть теневого влияния, бизнес начал делегировать своих представителей в публичную политику. А затем некоторые из них перешли от лоббирования своих частных интересов к общей конкуренции с властью на политическом поле. Возросшая политическая активность бизнеса коренилась в неудовлетворенности низким качеством выполнения государством своих функций. Исход соперничества был неясен, поскольку административному ресурсу бизнес мог противопоставить свои немалые финансовые возможности. Продуктивным выходом из этой ситуации, с точки зрения общества, было бы взаимное "разоружение" сторон - переход от состязания административных и финансовых арсеналов к конкуренции политических программ и идей, позволяющей отобрать наиболее востребованные подходы. Однако власть избрала иной путь, по всей видимости, не вполне доверяя зрелости и компетентности своего населения. В качестве асимметричного ответа на попытку бизнеса выйти на политическое поле власть решила, опираясь на силовую поддержку, радикально укрепить свои позиции на экономическом поле.

Каковы же главные отличительные черты "нового курса", сформировавшегося в прошлом году? Во-первых, активизация непосредственного участия государства в производственной и инвестиционной деятельности. Во-вторых, выделение "дружественных" (прежде всего государственных и близких к власти) компаний, которым гарантируется режим наибольшего благоприятствования. И наконец, в-третьих, распространение на экономическую сферу принципа проведения политики с позиции силы.

Насколько перспективен такой подход?

Прежде всего, на мой взгляд, вполне очевидны содержащиеся в нем внутренние противоречия. Государственно-частное партнерство действительно может дать толчок

развитию страны, однако при одном обязательном условии: если между сторонами налажены доверительные, равноправные отношения. Учитывая это, можно предвидеть, что сейчас, в условиях силового давления на бизнес, ГЧП не сможет проявить свой конструктивный потенциал и окажется мертворожденным начинанием.

Новый курс противоречит также той экономической политике, которая проводилась предыдущие четыре года. Последовательное снижение налоговой нагрузки, которое было одним из приоритетов реформ, имеет смысл, только если параллельно происходит улучшение инвестиционного климата. В противном случае снижение налогов приводит лишь к увеличению оттока капитала (которое и наблюдалось в прошлом году).

Одним из важнейших событий года могли бы стать первые практические шаги административной реформы. Сейчас все шире осознается, что именно слабость государственного аппарата ограничивает дальнейшее развитие нашей страны. К сожалению, проведенная достаточно серьезная перестройка структуры правительства пока не дала видимых результатов. Думаю, из этого можно извлечь несколько уроков. Первый. Мы убедились, что отдельные, даже вполне разумные меры административной реформы, вырванные из общего контекста, не могут принести успеха. Продвижение реформ должно идти здесь максимально широким фронтом. Урок второй. "Технологический подход" к проведению административной реформы бесперспективен. Она должна рассматриваться не как набор мер и решений, а как приоритетная политическая задача, активно поддерживаемая на самом высоком уровне.

Однако в прошлом году проводилась еще одна очень серьезная реформа - в бюджетной политике. Особенно важно то, что она включила в себя такие нужные, но непопулярные меры, как замена льгот денежными выплатами. Но, к сожалению, найдя политическую волю принять трудные решения, правительство не нашло слов, чтобы убедительно объяснить эти решения населению. На это обстоятельство тоже следует обратить внимание. Для того чтобы будущие реформы (например, в сфере ЖКХ) не натолкнулись на жесткое сопротивление, необходимо заранее готовить к ним общественное мнение, нащупывая способы смягчить последствия и увязывая негативные последствия с позитивными. Фактически непопулярные реформы почти всегда являются оборотной стороной популярных - поэтому крайне важно уметь показать эту взаимосвязь.

Вы, наверное, заметили, что в оценках специалистов итогов 2004 года явно преобладают негативные суждения. Это определяется ухудшением объективных экономических показателей. Несмотря на рекордно благоприятные внешние условия, темпы роста ВВП снизились, замедлился рост инвестиций, вышла за установленные пределы инфляция. Наш инвестиционный климат резко похолодал, что ставит под сомнение перспективы будущего экономического роста. В итоге именно в прошлом году был упущен шанс добиться удвоения ВВП, на что в последние годы "целилась" экономическая политика правительства.

И если мы все же хотим переломить наметившиеся негативные тенденции, то следует отказаться от практики подыгрывания лояльному бизнесу и применения жестких карательных мер по отношению к бизнесу нелояльному. Ведь экономический анализ ясно показывает, что рост нашей экономики обеспечивается именно "вольным" бизнесом. Не будет его - и некому будет не только удваивать, но и просто увеличивать ВВП.